

Бережное отношение к народной культуре, к ее особенностям всегда было одним из главных принципов национальной политики нашего многонационального государства. В осуществлении этого принципа на практике важное место принадлежит этнографической науке, объектами изучения которой являются традиционная культура, а также процессы ее трансформации в современных условиях.

Средняя Азия — область формирования древних многообразных и ярких культур, в том числе и культуры киргизского народа. Несмотря на то, что многие ученые уделяли пристальное внимание ее изучению, некоторые ее стороны еще нуждаются в дальнейшем, более глубоком исследовании. В этой связи всячески следует приветствовать вышедшую недавно книгу Г. Н. Симакова, посвященную киргизским народным развлечениям. Народные игры и развлечения как объект этнографического исследования можно использовать двояко: для воссоздания происхождения и культурного прошлого народа и при разработке новых современных народных развлечений и советских обрядов. Научное и практическое значение этой проблематики определили задачи автора книги: он выявляет и анализирует общественные функции традиционных киргизских народных развлечений, зафиксированных источниками конца XIX — начала XX в.; вводит в научный оборот новый обширный фактический материал; рассматривает происхождение и значение различных народных игр.

Книга Г. Н. Симакова состоит из введения, пяти глав и заключения. Следует отметить фундаментальность составляющей основу книги источниковедческой базы и, прежде всего, использование ряда архивных материалов на киргизском языке из рукописного фонда Отделения общественных наук АН КиргССР, впервые вводимые автором в научный оборот. Не меньшее значение имеет обширный полевой этнографический материал по народным играм, собранный и систематизированный автором, практическую ценность которого нельзя переоценить по той причине, что традиционная культура уходит в прошлое, претерпевает изменения, трансформируется в новые формы. Во многих отношениях автор рецензируемой книги выступает как новатор. Прежде всего это касается удачной попытки классификации народных развлечений по их функциональному значению в общественной жизни киргизов. Ряд функций (военная, ритуальная, коммуникативная и др.) впервые в этнографической литературе выявляются на киргизском материале. Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что предложенная автором классификация представляет собой исторически развивающуюся модель, которая учитывает полифункциональность явлений, их взаимосвязанность и изменчивость. Достоинство предлагаемой Г. Н. Симаковым классификации также в том, что она открывает возможность научной дискуссии и дальнейшего совершенствования данной систематики.

Автор начинает свою классификационную схему с рассмотрения воспитательных функций, исходя из общепризнанного положения о том, что социальные основы личности закладываются в любом обществе с раннего детства. В результате ему удается на примере детских игр убедительно показать их значение в формировании сознания и физической подготовки взрослых членов общества (с. 13). Автор подробно описывает игры детей, распределяя их по сферам воздействия на складывание духовного и физического облика человека. Рассматриваемые игры знакомили детей с основами ведения скотоводческого хозяйства, нормами отношений между людьми, социальными отношениями, традиционными доисламскими верованиями, магией, тотемизмом и т. д. Как положительное явление следует отметить, что, говоря о производственной деятельности в связи с играми, автор достаточно полно учитывает принцип половозрастного деления общества.

Рассматривая военную и спортивную функции развлечений (глава II) автор подробно остановился на описании и генезисе игр и состязаний, их атрибутике, удачно используя данные киргизского эпоса «Манас». Это позволило ему высказать ряд интересных догадок и провести сравнения исторического характера, касающиеся отдельных видов развлечений (с. 57—59). Отмечаемая автором связь многих игр и состязаний (*эр сайыш*, *эр оодарыш* и др.) с военным прошлым киргизов представляется весьма убедительной (с. 59, 64, 68). Не менее справедлив вывод об отсутствии в развлечениях спортивной специализации, что свидетельствует об общенародном их характере, а это имело особое значение в прошлом, когда каждый мужчина был воином (с. 69). Г. Н. Симаков верно подметил тенденцию, согласно которой постепенно из военных игр стали исчезать особенно тяжелые, наносящие вред здоровью упражнения. Окончательно этот процесс завершился к началу XX в.

В главе III, посвященной зрелищно-эстетической функции развлечений, автор обоснованно отмечает их коммуникативное значение, как важное средство общения (с. 133). В условиях разобщенности мелких групп скотоводческого населения возможности встреч во время проведения игр имели большое социальное значение. Не менее важны выводы Г. Н. Симакова в IV главе о непосредственной связи в прошлом некоторых видов развлечений с ритуальной сферой и культурной практикой. Сюда относится, например, «отвязывание верблюда», восходящее к древним обрядам культа плодородия (с. 119, 122)¹. Связь с ритуальной сферой автор выявляет в скачках с козлом, некоторых свадебных играх (*тошок талашуу*), скачках на похоронах и поминках (отражение культа предков).

¹ По сообщению исследователя Дж. Х. Кармышевой, занимавшейся переводом эпоса «Манас», в последнем содержатся подробные описания этого вида развлечений.

В V главе, посвященной социальным функциям развлечений, автор обращает особое внимание на следы социально-возрастной стратификации, сохранившиеся в ряде игр и развлечений, и проследживает их историческую связь с производственной, военной и культовой практикой (с. 160). О наличии в прошлом половозрастной стратификации свидетельствуют сохранившиеся до начала XX в. традиционные раздельные трапезы. Можно присоединиться к выводу Г. Н. Симакова о том, что в развлечениях нашли отражение характерные явления социального устройства киргизского общества конца XIX и начала XX в. (с. 201).

Особо хочется подчеркнуть еще одно достоинство книги, а именно основательное и подробное описание рассматриваемых этнографических явлений, например, описание конных состязаний «*эр сайыш*» (с. 47—63).

Очень полезен при чтении книги хорошо составленный указатель терминов.

Как и любое большое исследование, книга Г. Н. Симакова не лишена отдельных просчетов и спорных моментов. Впрочем, они не носят принципиального характера и по большей части не затрагивают основных сюжетов рецензируемого труда. Говоря о недостатках, необходимо отметить, что автор не очень четко определил понятие «развлечения». Рассматривая их социальное значение вернее было бы, возможно, говорить об «играх», «состязаниях» и т. п., так как термин «развлечения» недостаточно определен и его содержание значительно шире того круга проблем, о которых говорится в книге. В отдельных местах рассматриваемой работы, думается, Г. Н. Симаков недостаточно четко соотносит «развлечения» со всей системой жизнедеятельности, что может создать неверное впечатление об их излишне большом значении в жизни народа. Можно полагать, что работа выглядела бы более полно и убедительно, если бы автор теснее связал рассматриваемые им явления с повседневной хозяйственной и социальной жизнью, отражением которых они являлись. Учитывая детальность описаний игр и соревнований, было бы не лишним сообщить читателю, кто, как и из чего изготовлял костюмы и другие атрибуты народных празднеств.

Известные возражения вызывает использование и трактовка Г. Н. Симаковым нескольких терминов и понятий, связанных с социально-экономическими отношениями и институтами первобытного общества. Так, трудно согласиться с применением при анализе ряда явлений термина «групповой брак». «Пережитками группового брака» автор называет некоторые элементы свадебных игр и развлечений (с. 178, 182, 184 и др.). Г. Н. Симаков использует понятие «групповой брак» в том смысле, в каком оно понималось в литературе до 1960-х годов. Между тем, известно, что это понятие в последние годы было значительно переосмыслено советскими этнографами (ср. Ю. И. Семенов. Происхождение семьи и брака. М., 1974, с. 152 и сл.). Кроме того, в том контексте, в котором оно используется в книге, речь идет в действительности не о групповом браке, как социальном институте, а лишь о случаях неупорядоченных отношений между полами, что хорошо известно в прошлом у многих народов и объясняется хозяйственными, культовыми и социальными причинами. Можно полагать, что в генезисе игры *кыз куумай* проявляются именно такого рода отношения между полами, а не «древние брачные нормы» и, тем более, не «институт группового брака». В противном случае пришлось бы объяснять пережитками «группового брака» и наблюдаемые во всех современных обществах случаи неупорядоченных отношений между полами.

Во многих местах рецензируемой книги автор говорит о «феодалных отношениях» у кочевых киргизов (см., например, с. 185, 186, 215 и др.). Но и в этом случае Г. Н. Симаков не учитывает новейшие точки зрения относительно социально-экономических отношений у номадов. Кроме того, в известной мере, он сам противоречит своей оценке общественного строя киргизов, постоянно и справедливо отмечая, что в основе существовавшего в конце XIX и начале XX века социального расслоения лежит имущественное неравенство. Это, как известно, не является специфическим признаком именно феодалных отношений. Вместе с тем ни одной характерной для феодалных отношений черты автор не называет.

Однако не эти просчеты определяют значение рецензируемого труда. Хочется еще раз отметить, что он, несомненно, представляет собой существенный вклад в этнографию народов Средней Азии. Исследуемый в книге материал полностью подтверждает мысль Г. Н. Симакова о том, что большинство традиционных развлечений является прямым отражением жизни кочевников-скотоводов, и возникновение игр, соревнований и т. п. непосредственно связано с общественной и хозяйственной деятельностью киргизов. Особенно следует подчеркнуть, что через всю книгу красной нитью проходит бережное отношение Г. Н. Симакова, этнографа-полевика, к культуре киргизского народа. Это отношение однозначно определяется как искреннее уважение и любовь к историческим традициям и современной культуре изучаемого народа.

К. П. Калиновская